

И если завистникам недостаточно приведенных примеров, пусть прочтут «Созерцание» Рикарда Викторинца, пусть прочтут «Суждение» Бернарда, пусть прочтут «О качествах души» Августина – и они перестанут завидовать. Если же они взвоют, упрекая автора и возражая против способности столь высоко возноситься, пусть прочтут Даниила, из которого узнают, что даже Навуходоносор по воле Божьей видел некоторые вещи, говорящие против грешников, но потом забыл их. Ибо Тот, Кто «повелевает солнцу своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных», порой милостиво обращающийся, порой строго наказующий в зависимости от того, как Ему угодно, являет славу Свою даже тем, кто пребывает во зле.

Итак, по утверждению повествующего, он наблюдал некоторые явления, которые не умеет и не может пересказать «вернувшийся назад». Совершенно естественно лишний раз обратить внимание на слова «не умеет и не может». Не умеет потому, что забыл; не может по той причине, что, если он и помнит и хранит в памяти главное, ему не хватает слов. В самом деле, разум наш видит многое, для чего у нас не хватает словесных обозначений, о чем в достаточной степени свидетельствует Платон, который в своих книгах пользуется переносными формами; так что благодаря свету разума автор познал многие явления, которые не смог выразить своими словами.

Выше автор говорит, что поведаёт о тех явлениях Святого царства, которые «мог скопить, в душе оберегая», и что это – содержание его песни. Все это станет очевидным из основной части повествования.

Далее, когда он говорит: «О Аполлон, последний труд свершая...» – он переходит к призыву. И эта часть делится на две: в первой он просит, взывая, во второй – убеждает Аполлона не оставить без внимания его просьбу, предвкушая некую награду; эта часть начинается со слов: «О вышний дух...» Первая часть делится на две: в первой он испрашивает Господней помощи, во второй – останавливается на том, что его просьба вызвана необходимостью, чем оправдывает ее; эта часть начинается словами: «Мне из зубцов Парнаса нужен был...»

Такова вкратце вторая часть пролога; здесь я не останавливаюсь на ней подробно, ибо меня стесняет ограниченность моих возможностей, так что мне следует отказаться от этих и других вещей, немаловажных для всеобщего блага. Но я надеюсь, Ваше Великолепие разрешит мне продолжить полезные объяснения в другой раз.

Не вдаваясь в подробности об основной части, начинающейся после пролога, и никак ее не деля, скажу о ней лишь следующее: переходя от неба к небу, автор поведет в ней речь о блаженных душах, встреченных в каждой из сфер, и объяснит, что подлинное блаженство заключается в познании основы истины, как явствует из слов Иоанна, когда он утверждает: «Сие есть истинное блаженство, да знают Тебя, единого истинного Бога...» – и из третьей книги «Утешения» Боэция, где сказано: «Лицезреть Тебя есть наша цель». Следовательно, для того чтобы показать свет блаженства, озаряющий эти души, у них, как у свидетелей истины, будет испрошено многое весьма полезное и приятное. И коль скоро, установив основу или первопричину, то есть Бога, искать больше нечего, ибо Он есть альфа и омега, то есть начало и конечная цель, как говорится в Откровении Иоанна Богослова, – сочинение завершается словами о Боге, Который да будет благословен во веки веков.

Данте Алигьери